

Соб. корреспондент.

БАЛЕТ

«БЕЛЫЕ ДУБЫ» ИДУТ В РОСТ...

Замечательный русский танцовщик Михаил Барышников, выступавший некогда на сцене Ленинградского театра оперы и балета им. С. М. Кирова, как известно, уже давно живет и работает в США. О его партнерстве с американским хореографом Марком Моррисом и о подготовке к гастролям, которые сейчас проходят по 17 городам США, рассказывает журнал «Тайм».

Добро пожаловать на «Плантацию белых дубов» — райский аванпост, ускользнувший от внимания Всевышнего, когда тот переносил остальную часть Эдема с Земли на Небо. Здесь резвятся газели и антилопы. Бродят тигры. В ручьях лебеди с черными шеями нелепо подпрыгивают, исполняя брачный ритуал. Может быть, даже Терпсихора пускает где-то здесь, в тени, свои стрелы, вдохновляя зверинец людей, пришедших на плантацию, чтобы подготовить праздник невиданного танца.

«Белые дубы» («Уайт оук») — это поместье площадью в три тысячи гектаров на берегу реки Сэнт-Мэриз, отделяющей часть Джорджии от Флориды. Руководимый Ховардом Гилмэном, который владеет компанией «Гилмэн пэйпр», этот заповедник, являющийся частично фермой по разведению исчезающих видов животных, частично — конюшней для чистокровных лошадей, можно описать как утопический или феодальный. Многие годы Гилмэн вынашивал программу охраны живой природы, в которую он, подобно современному Королю-солнцу, включил 26 видов млекопитающих и 30 разновидностей птиц. Гилмэн всегда с энтузиазмом покровительствовал искусству танца, и когда он узнал о том, что его друг Михаил Барышников ищет подходящее место для подготовки гастрольных концертов своего друга, хореографа Марка Морриса, то решил энергично подключиться к этому делу. За три недели он умудрился отстроить кондиционируемый репетиционный зал с прекрасным пружинистым полом и изумительным освещением.

После ухода год назад с должности художественного руководителя Американского театра балета, Барышников стал подумывать о том, чтобы вообще отойти от хореографии. Но, несмотря на хронические боли в колене, он считает, что «покидать сцену и нелегко, и неприятно»: «Я никогда не думал, что проведу последние годы как танцор-модернист, но сейчас важно, что я работаю с человеком, которым восхищаюсь». Барышникову доводилось и раньше танцевать в постановках Морриса. Тогда он обратил на Морриса внимание как на человека, который в музыкальном плане видит танец так же, как сам он. «Марк расшифровывает мысль композитора, — говорит Барышников. — Он использует танцы в качестве дополнительного инструмента». Что же касается Морриса, то он сразу же ухватился за тему «особого лиризма Миши»: «Он обладает восхитительной способностью разбивать музыку на фразы, и

я на самом деле думаю, что он — тот самый странный поэт из «Сильфид».

Рядом с кипящим энергией Моррисом Барышников смотрится довольно сурово. Танцуя, он внимательно разглядывает создаваемый образ в зеркале, а отдыхая, пристально наблюдает за Моррисом. Его взгляд кажется критичным, но это не так. «Я пытаюсь понять, как он работает, и предвосхитить его, — оживленно рассказывает Барышников. — Но мне это никогда не удается».

Одна из репетиций посвящена веселой, приятной мини-атюре под названием «Прощальный вечер», поставленной на музыку песен Боба Уиллса в стиле «кантри» и «уэстерн». В то время как артисты, никогда раньше не танцевавшие вместе, пытаются пропустить через себя динамику произведения, голос Мэрл Хэггард снова и снова выводит песню о «певчей птичке».

Каждый, кто обратит внимание на живой характер репетиций и абсолютно неистощимый темперамент артистов, ясно понимает, что здесь рождается новая труппа. Для любителей балета такой поворот дела сулил бы немало: и классический балет, и современный танец на данный момент выдохлись. Изобретательный Моррис, который говорит: «Я могу придумать тысячу движений; для меня проблема в том, какие из них оставить», — проявил склонность к классическому танцу. Это могло бы стать связующим чудо-звеном... Однако Барышников не думает, что у труппы «Уайт оук» есть шанс. «Наша группа состоит из тех, кто покинул различные компании. Кейт Джонсон ушла от Пола Тейлора, Роб Бессерер — от Лара Любовича, другие ушли из «Бостонского балета». Несмотря на это, в случае успешных выступлений этой осенью в будущем году группа организует турне по Европе».

Сейчас программа рассчитана на представление четырех маленьких произведений в каждом выступлении. Барышников танцует во всех произведениях. Останется ли программа неизменной? Делать ставки на это нельзя. Глядя на пеструю поляну, спускающуюся к реке, Моррис говорит: «Мне нравится смотреть, как люди делают то, чего от них не ожидают. Я люблю связывать медленное с быстрым, люблю наэлектризованный ритм. Я составляю концертные балетные программы потому, в частности, что это дает мне возможность смотреть на то, что мне нравится». И он не устает смотреть — даже через тысячу шагов.

Публикацию подготовил
П. ЧЕРНЫШЕВ.